

ЖЕНЩИНА БУДЕТ ИСКАТЬ МУЖЧИНУ

Ибо Бог создал новое на земле: женщина будет искать мужчину (Иеремия 31:22)

Как нередко случается, христианские миссионеры, стремясь доказать верность своих доктрин ссылкой на еврейские Писания, прочитывают больше, чем в них содержится.

Слово *некева* («женщина»), которое употреблено у пророка (Иеремия, 31:22), не подразумевает девственницу – ни вообще, ни в данном контексте. В этой фразе о зачатии не говорится. *Некева* в Библии – просто женщина, независимо от того, девственница она или нет (см., например, Левит, 27:4-7; Числа, 5:3, 31:15; Дварим, 4:16). Итак, приведенная цитата не подтверждает, что Иисуса родила девственница.

Эта идея – плод воображения. Даже если фраза имеет разные значения, отсюда не следует, что ей можно приписывать любой смысл. Ни контекст, ни язык здесь не оправдывают и не поддерживают утверждение христианских миссионеров.

Следует сказать, что последние годы завершили две тысячи лет существования мифа о непорочном зачатии. Очень многие христианские теологи и издания Библии на английском языке исправляют аналогичное искажение цитаты из Исаии (7:14) в Евангелии от Матфея и дают правильный перевод слова *альма* в оригинале – «молодая женщина».

Так христианская церковь отказалась от одной из своих основополагающих доктрин (см. в примечании к главе 8). Спустя восемнадцать веков они изменили, наконец, перевод, который вводил в заблуждение и заставлял христиан, пренебрегая здравым смыслом и подлинным значением текста пророка, верить в нелепый вымысел древних апологетов.

НОВЫЙ СОЮЗ ИЕРЕМИИ

Вот наступают дни – сказал Бог – когда с домом Израиля и домом Иегуды Я заключу новый союз. Не такой союз, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской, (не такой) союз Мой, который они нарушили, несмотря на то, что Я им был владыкою, – сказал Бог. А такой союз, какой я заключу с домом Израиля после тех дней: – сказал Бог, – вложу Я Тору Мою в глубину (души) их, и в сердце их Я впишу его, и Я буду им Богом, а они – Мне народом. И больше не будет каждый учить ближнего и брата своего, говоря: «Познайте Бога», – ибо все, от мала и до велика, будут знать Меня, – сказал Бог. Потому что Я прощу их вину и не буду больше помнить грех их (Иеремия, 31:30-33).

Христианские миссионеры утверждают, что «новый союз» у Иеремии (31:31) – это новая религиозная ориентация, христианство. Но внимательное чтение этих строк не дает для таких выводов никакого повода.

Пророк говорит, что Творец и Его народ заключат новый союз, который, в отличие от старого, евреи будут соблюдать всегда, потому что теперь он будет запечатлен у них в сердцах (в глубине душ). В результате, Бог снова раскроет объятия народу и поведет его из подчинения другим народам – к независимости (Левит, 26:44). Творец дарует Израилю новый союз защиты, который уже никогда не будет нарушен, когда Израиль вернется на свою землю. «Новый союз» здесь означает новое подтверждение прежнего союза (как союз с Авраамом подтверждался союзами с Ицхаком и Яковом, а Синайский союз укрепляется союзом при вхождении в Кнаан на горах Гризим и Эйваль – прим. пер.).

Важно напомнить, что Израиль рассматривает себя как религиозную общину, политическое и национальное единство. Поэтому задача Мессии, праведного царя из рода Давида, согласно Писаниям, освободить еврейский народ не от греха, а от подчи-

нения другим народам (Исаия, 11:10-12). Очистить человека от греха – прерогатива Бога. Он помогает Своему народу, когда прощает его грехи.

Пророчество Иеремии сообщает, что Израиль больше не будет нарушать волю Бога, Его заповеди. А Бог, соответственно, никогда больше не покинет, не оставит без защиты народ. Речь идет не об изменении Закона, но – о его закреплении в сознании и сердце народа в целом и каждого еврея в отдельности.

Аналогичное пророчество есть у Иезекииля:

И дам Я им сердце одно, и дух новый вложу Я в вас; и извлеку Я из плоти их сердце каменное, и дам Я им сердце из плоти. Чтобы заповедям Моим они следовали, и уставы Мои соблюдали, и выполняли их. И будут моим народом, а Я буду их Богом (Иезекииль 11: 19-20).

О том, что старый закон вечен и не подлежит изменению, ясно сказано в Торе (Левит, 26:44-45):

Но при всем этом, когда будут они в стране врагов своих, не станут они Мне отвратительными, и не пренебрегу ими до того, чтобы истребить их и нарушить Мой союз с ними, ибо Я – Бог, их Владыка. И вспомню Я для них союз с предками их, которых Я вывел из Египта на глазах народов, чтобы быть им владыкой, Я – Бог.

Все это усилено в пророчестве Иеремии (32:37-42):

Вот Я соберу их из всех стран, куда забросил их в гневе Моем, и ярости Моей, и великом негодовании; и возвращу Я их на это место, и дам им жить в безопасности. И будут они Мне народом, и Я буду им Богом. Я дам Я им одно сердце и один путь, чтобы они боялись Меня всегда на благо им и сынам их после них. И заключу Я с ними вечный союз, согласно которому не отвернусь от них, чтобы творить им добро; и вселю в их сердце страх предо Мною, чтобы они от

Меня не отступали. И Я рад буду делать им добро, и Я посажу их в этой земле воистину, всем сердцем и всей душою Моею. Ибо так сказал Господь: как навел Я все это великое бедствие на народ этот, так исполю Я им все это благо, которое изрек Я о них.

Союз между Богом и Израилем часто называют вечным (Бытие, 17:7, 13, 19; Псалмы, 105:8, 10; 1 Паралипоменон, 16:13-18). Бог говорит Иеремии о союзе: «во внутренностях их, и в сердце их Я запишу его» (Иеремия, 31:33). В книге Левит (26:41-42) Бог говорит, что вспомнит Свой союз с патриархами, если «смирится необрезанное сердце» народа. Обе ссылки, безусловно, говорят о первоначальном союзе с Авраамом, Исааком и Иаковом.

Отношение христианских миссионеров к союзу, о котором говорит Иеремия, проявляется в Послании Павла к Евреям (8:13): «Говоря "новый", показал ветхость первого; а ветшающее и стареющее близко к уничтожению».

В противоположность словам Павла, создателя христианского учения и Церкви, Писание утверждает: «Дела Его рук – истина и справедливость, и Его заповеди неизменны. Они установлены на веки вечные, в истине и правоте» (Псалмы, 111:7,8); «Трава жухнет, цветы облетают, но слово нашего Бога будет стоять вечно» (Исаия, 40:8).

Выражение «Новый союз» у пророка имеет смысл только в плане нового подтверждения, искреннего и полного принятия прежнего, старого, вечного Союза, в котором народ, как прежде, увидит мощь, привлекательность и глубину. Иеремия может говорить о «новом союзе», оставаясь истинным пророком в своем народе, потому что между новым и старым союзом нет никакой разницы.

Его пророчество подобно словам Исаии (65:17): «Вот, Я создам новое небо и новую землю». И это не противоречит Экклезиасту: «А земля пребудет вовеки» (1:4). Потому что пророк, имея в виду приведение в порядок того, что уже существует, использует метафору.

Если всерьез воспринимать теологический вымысел христианских миссионеров, буквально представляющих «новый со-

юз», как замену старому, почему же тогда не сказать и о реальном сотворении новой земли и нового неба?

Ясно: именно обновление, как новое подтверждение и закрепление имеет в виду Иеремия. Неправомерно вырывать из контекста учений пророка Иеремии одно упоминание (31:30-34) о «новом союзе», которое повторяется и разъясняется им снова и снова, например в следующей же главе (32: 37-42), и неожиданно придавать ему противоположный смысл, противоречащий всему учению этого и других пророков.

Иеремия говорит (11:3-4):

И скажи им: так сказал Бог Израиля: да будет проклят человек, который не слушает слов этого союза, который Я заповедал отцам вашим в день, когда вывел их из Египта, из горнила железного, когда Я сказал: «Слушайте голоса Моего и исполняйте все (слова союза), что Я заповедаю вам, и будете Мне народом, а Я буду вам Богом».

Он наш Бог, а мы Его народ. Мы храним наш прежний союз, который всегда нов и вечен.

ОСИЯ И ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ

Я пойду и возвращусь в Свое место, пока не повинятся они и не станут искать Моего лица; и, когда будет им тяжело, они всерьез обратятся ко Мне (Осия, 5:15).

Игнорируя контекст, миссионеры представляют эти слова как пророчество о втором пришествии Иисуса. Эта идея не выдерживает никакой критики. Осия говорит совсем о другом, о том, что Иеуда и Эфраим (северное и южное еврейские царства) должны сами вернуться к Богу, сделать сознательный выбор, тогда Он освободит их от преследований.

Ошибочность данного миссионерского толкования обнаруживается и при чтении Нового Завета. Павел говорит, что Народ Израиля потом примет веру в Иисуса не благодаря своим усилиям, а в результате прямого вмешательства Иисуса после его возвращения. В подтверждение он приводит (с принципиальным искажением) слова Исаии (59:20-21): «...и так весь Израиль спасется, как написано: придет от Сиона избавитель, и отвратит нечестие от Иакова. И сей завет им от Меня, когда сниму с них грехи их» (Римлянам, 11:26-27).¹¹ Даже если не обращать никакого внимания на контекст разбираемой фразы пророка Осии, она не согласуется с мнением Павла о том, что Иисус приведет Израиль к крещению *в результате своего прямого вмешательства*. Осия ясно указывает: Израиль должен вернуться к Богу по собственной инициативе, тогда Он спасет его от преследований. Раскаяние, в

---

¹¹ Вот перевод с оригинала, еврейского текста Исаии (59:2-21): «И придет избавитель к Сиону и к тем, кто отказался от преступлений в Иакове, сказал Бог! А Я, вот, союз Мой с ними, сказал Бог. Дух Мой, который на тебе, и слова Мои, которые Я вложил в твои уста, не отступят от уст твоих и уст потомков твоих, и от уст потомков твоих – сказал Бог – отныне и вовеки».

соответствии с учением пророка, должен инициировать грешник. Поэтому, даже согласно Новому Завету, ясно, что Осия говорит не о втором пришествии Иисуса.

Интересно, что в оригинале, в еврейском тексте Исаии (59:20), который искажил, цитируя, Павел, тоже говорится, что народ сначала должен раскаяться. Окончательное освобождение – удел тех, кто прежде отвернулся от преступлений: «И спаситель придет на Сион, к тем, кто отвернется от преступлений в Иакове». Это противоречит учению Павла, основанному на изменениях, внесенных им в текст, когда он утверждает, что процесс раскаяния и исправления начнется лишь после возвращения Иисуса.¹²

---

¹² Павел, цитируя пророка Исаию, изменяет его слова. Вместо фразы «придет избавитель к Циону» у него – «Спаситель выйдет с Циона»; а вместо слов «к тем, кто отвернулся от греха в Яакове» – «он отвратит нечестие от Иакова». Такое прочтение согласуется с классическим переводом на греческий, Септуагинтой, но выше, в сноске 4 к главе 8, приведено мнение специалиста о том, что в ней хорошо переведена Тора и неадекватен перевод Исаии (смотри также в Приложении о Септуагинте).

БЕЙТ-ЛЕХЕМ ЭФРАТА

А ты Вифлеем Эфрата, самый младший среди семей Иеуды. Из тебя произойдет (для Меня) властелин в Израиле, и происхождение его – из древности, от дней давних (Михей, 5:1).

Эти слова – о Мессии, потомке Давида. Род Давида из Бейт-Лехема (Вифлеема) – Эфрата, поэтому он и был коронован в уделе своего предка Иеуды. В пророчестве Михи говорится, что этот город – о место происхождения его семьи, но о том, что там родится Мессия, речь не идет. Из древнего рода Давида произойдет Мессия, о появлении которого Богу известно с начала времен.

Христианские миссионеры утверждают, что пророчество Михи воплотилось в Иисусе, поскольку, по одной из версий, тот родился в Вифлееме. Этой позиции придерживаются Матфей (2:1) и Лука (2:4-7), но Марк об этом не сообщает. Евангелие от Иоанна указывает: некоторые верили, что Мессия придет из Вифлеема (7:42). Однако о том, что это и есть исполнение пророчества Михи и подтверждение мессианства Иисуса, здесь не сказано. Видимо, Иоанн не согласен с Матфеем и Лукой – у него Иисус происходит из Галилеи (1:46, 7:41).

Матфей и Лука упоминают о рождении Иисуса в Вифлееме, но всё даже в их писаниях, указывает, что Иисус – из Назарета. В любом случае, даже если бы он родился в Вифлееме, это не подтверждает его мессианские претензии. Иисус лишен многих качеств Мессии, о которых говорят пророки. Так что рождение в Вифлееме не имеет значения.

ОДИН ОСЕЛ ИЛИ ДВА?

Возликуй дом Сиона; издавай крики радости, дочь Иерусалима: вот царь твой придет к тебе, праведник и спасенный он, скромн и восседает на осле и на осленке, сыне ослицы (Захария, 9:9).

Синоптические Евангелия сообщают: Иисус, дабы исполнить пророчество, велел двум ученикам достать животное, на котором въедет в Иерусалим (Матфей, 21:2-7; Марк, 11:2-7; Лука, 19:30-35). По Евангелию от Иоанна, Иисус нашел его сам: «Иисус же, найдя молодого осла, сел на него, как написано: Не бойся, дочь Сионова! Се, Царь твой грядет, сидя на молодом осле».

Евангелия задают читателю и другую задачу: как въезжал Иисус в Иерусалим — на одном животном, как говорят Марк, Лука, Иоанн, или — на двух, как пишет Матфей?

(Иисус) сказал им: пойдите в селение, которое прямо перед вами; и тотчас найдете ослицу, привязанную, и молодого осла с нею; отвязав, приведите ко Мне; и если кто скажет вам что-нибудь, отвечайте, что они надобны Господу; и тотчас пошлет их. Все же сие было, да сбудется реченное через пророка, который говорит: Скажите дочери Сионовой, се, Царь твой грядет к тебе кроткий, сидя на ослице и молодом осле, сыне подъяремной. Ученики пошли и поступили так, как повелел им Иисус: привели ослицу и молодого осла и положили на них одежды свои, и Он сел поверх их (Матфей, 21:2-7).

Стремясь показать, что Иисус исполнил все, как сказал пророк, Матфей упускает из вида, что библейская поэзия часто использует синонимический параллелизм. Но при внимательном чтении, мы видим: не сказано здесь, что человек едет на двух животных. Параллелизм – распространенный поэтический прием, он

задает мысли определенный ритм, и повтор тут нельзя воспринимать буквально. Слова Захарии – «едуший на осле и на осленке, сыне ослицы» дают описание одного объекта с уточняющими дополнениями. (Вначале сказано о виде животного, затем о его возрасте; и то и другое подчеркивает скромность въезда истинного царя; есть здесь и иной смысл – полное подчинение материальности – Г.С.).

Матфей увидел в пророчестве не существующие детали. Он подумал, что речь здесь идет о двух животных, поэтому написал, что ученики привели ослицу и осленка: «се, Царь твой грядет к тебе кроткий, сидя на ослице и молодом осле, сыне подъяремной. Ученики пошли и поступили так... и положили на них одежды свои, и Он сел поверх их».

(Если учесть разную высоту, скорость и направление движения ослов, всадник должен был невероятно широко расставлять ноги, чтобы усидеть на них; хотя бы, поэтому трудно принять такую версию – Г.С.)

По Матфею, Иисус приехал в Иерусалим верхом на двух животных – самце и самке, накрытых одеждой учеников. Но еврейский пророк Захария говорит, что Мессия въедет в Иерусалим верхом на одном осле, мужского пола.

Другие Евангелия не слишком настаивают на этой идее, но и они не дают повода верить, что их описания основаны на тексте оригинала, и на них можно полагаться больше, чем на «свидетельство» Матфея.

Рассказы о въезде Иисуса в Иерусалим – фабрикация, вариации на тему повествования Захарии. Неудивительно, что, пользуясь подобными методами, Новый Завет способен представить так много претензий на исполнение пророчеств Иисусом. А христианским миссионерам остается лишь слепо, не задавая вопросов, принимать их измышления, ибо ни еврейский текст Библии, ни история не дают повода для таких трактовок развития событий.

КТО БЫЛ ПРОНЗЕН?

И будут они смотреть на Меня, которого пронзили; тогда будут оплакивать его, как оплакивают единственного сына
(Захария, 12:10)

Вырвав эту фразу из контекста, расчленив и изменив для провозглашения Иисуса Мессией, христианские теологи создали излишние трудности для толкования.

На первый взгляд, ее структура достаточно запутана. Но вспомним: мы читаем перевод с библейского иврита – с его словоупотреблением. Эту фразу нетрудно понять, взглянув на предыдущее, девятое предложение двенадцатой главы пророка Захарии и начало следующего, десятого предложения, вернув на место его отсеченную христианами вторую часть, где говорится, что Бог защитит Свой народ и истребит его врагов: «И будет в день этот: Я решу истребить все народы, пришедшие воевать Иерусалим. И изолью Я на дом Давида и на жителя Иерусалима дух милости и мольбы; *И будут они смотреть на Меня, которого пронзили; тогда будут оплакивать его, как оплакивают единственного сына* (Захария, 12:9, 10).

В контексте смысл фразы понятен. В тот день «они (Народ Израиля – Дом Давида и жители Иерусалима – упомянутые в начале десятого предложения) *будут смотреть на Меня* (Бога), *которого* они (народы – в десятом предложении – выступившие против Иерусалима) *пронзили*. Тогда они (Израиль) *будут оплакивать его* (пораженного Израиля – его символизирует признанный лидер народа, воин, Мессия, погибший в этой битве)».

Конечно, бестелесного Бога нельзя пронзить. Идея тут в том, что из всех народов на земле Израиль находится в особых отношениях с Богом. Израиль – представитель Бога на земле, Его идей и Его воли. Он прославляет Его имя на земле, осуществляя Его замысел в Его творении. Бог настолько идентифицирует Себя

со Своим народом, что, фигурально выражаясь, разделяет участь народа. Напасть на Израиль (пронзить его), значит – напасть на Бога.

Именно это, осознанно или нет, часто имеют в виду враги Израиля. Особенно, когда пытаются уничтожить еврейский народ. Поэтому Бог говорит: «Меня, Которого они пронзили», – хотя практически «пронзен» не Бог, а Израиль. Так говорит об отношениях Бога с Израилем и Исаия: «Во всякой беде их – Он был в беде» (Исаия, 63:9). И в Псалмах (83:2-6) мы видим то же самое: народы, ненавидящие Бога, выражают свою ненависть в попытках уничтожить свидетеля Его существования, Его любимца – еврейский народ.

Боже, да не будет у Тебя покоя, не молчи, Бог, и не будь спокоен, ибо вот, враги Твои шумят, ненавистники твои подняли головы. Против народа Твоего втайне замышляют злодейства, сговариваются о тех, кого Ты бережешь. Сказали: пойдем, истребим их, чтобы перестали быть народом, и да не будет больше упомянуто имя Израиля! Единодушны они в совещаниях, против Тебя заключают союз!

В Библии много раз говорится, что Бог отождествляет Себя с Израилем. Вот несколько примеров из Торы и пророков разного времени.

Если же слушаться будешь голоса его и сделаешь все, что Я скажу, стану врагом врагов твоих, и буду теснить притеснителей твоих (Исход, 23:22).

Но так сказал Бог: и плененное сильным будет отнято, и добыча тирана спасется, Я буду состязаться с противником твоим и спасу твоих сыновей (Исаия, 49:25).

Так сказал Господь: всех Моих злых соседей, посягающих на удел, которым наделил Я народ Мой, Израиль, Я исторгну их из земли, и исторгну из среды их дом Иегуды (Иеремия, 12:14).

Ибо так сказал Господь Цваот (Властелин духов, сил): ради славы (вашей) послал Он меня (Захарию) к народам, ограбившим вас: «Ибо прикасающийся к вам – касается зеницы ока Его (или ока Моего, согласно поправке писцов). Ибо вот Я поднимаю Свою руку на них, и станут они добычей рабов своих». И узнаете тогда, что Господь Цваот послал меня (Захария, 2:12-13).

В десятой фразе христианские миссионеры путают местоимения: вместо – «Меня» подразумевают – «его», и получается, что в обоих случаях речь — об Иисусе. Единственно возможная, с точки зрения правил грамматики, интерпретация – народы мира будут смотреть на Бога, на которого нападали, преследуя, убивая и причиняя страдания еврейскому народу («ему» в лице Мессии), смерть которого будет оплакивать еврейский народ.

Мудрецы Талмуда разъясняют, что речь здесь идет о страдающем лидере народа, великом воине – Мессии, сыне (потомке) Иосифа, которого убьют в тот период (трактат Сука, 52а; следует упомянуть, что вслед за ним придет Мессия, потомок Давида). Весь народ будет оплакивать павших в бою, но траур по Мессии будет общей скорбью, будто плачут по всему убитому народу Израиля.

Автор Евангелия от Иоанна признавал, что эта фраза Захарии под Иисуса не «подгоняется». Поэтому, смущенный этим пророчеством, он меняет слова в десятом предложении, чтобы приспособить их под свою концепцию. Итак, Иоанн пишет: «Они будут смотреть на *него* (а не на «Меня», как в оригинале), которого они пронзили» (Иоанн, 19:37). В результате это намеренное искажение служит подтверждением его версии, однако не имеет ничего общего с источником, на который он пытается опереться.

ИЛЬЯ ПРОРОК

Вот Я посылаю посланника Моего, и он очистит предо Мною дорогу. И Бог, которого вы ищете, внезапно придет в Свой Храм, и посланник союза, которого желаете, вот идет, сказал Господь духов (Малахи, 3:1).

Вот Я посылаю к вам Илью пророка перед наступлением дня Бога, великого и страшного. И возвратит он сердца отцов к сыновьям, и сердца сыновей отцам их, чтобы не пришел Я и не поразили землю истреблением (Малахи, 3:23-24).

Некоторые теологи миссионерского христианства, сознавая, что Илья не пришел перед появлением Иисуса, относят слова пророка Малахи ко «второму пришествию Мессии». Другие пытаются доказать, что эти высказывания между собой не связаны.

Но из Евангелий ясно: для Иисуса отдельно они не существуют. И тогда христиане утверждают, что речь идет об Иоанне Крестителе, предшественнике Мессии, ибо он – воплощение Ильи-пророка.

Иисуса спросили (Матфей, 17:10): «Как же книжники говорят, что Илии надлежит придти прежде?» – тогда он ответил: «Правда, Илия должен прийти прежде и устроить всё», – до прихода Мессии (Матфей, 17:11). И затем продолжил: «Но говорю вам, что Илия уже пришел» (Матфей, 17:12). То же повторяет и Марк (9:13): «Но говорю вам, что и Илия пришел».

Иисус не говорит о будущем, объясняя пророчество Малахи так, что Илия придет перед Мессией: «Правда, Илия должен прийти прежде и устроить всё» (Марк, 9:12).

Согласно Матфею (11:1-11) и Луке (7:27-28), Иисус связывает Иоанна Крестителя с пророчеством Малахи (3:1). А у Матфея (11:13-14, 17-12) и Марка (9:13) Иисус утверждает: Илья уже пришел в образе Иоанна, исполняя пророчество Малахи (3:23).

Иисус уверял своих учеников, что Иоанн исполнил это пророчество, подготовив путь Иисусу как Мессии. Однако его идентификацию с Ильей-пророком, согласно Евангелию (Иоанн, 1:21), сам Иоанн Креститель решительно отвергает: «И спросили его: что же? Ты Илия? – Он сказал: нет. – Пророк? – Он отвечал: нет».

Если бы Иоанн Креститель представлял Илью в «духе и силе» (Лука, 1:17), но не как реальный пророк, тогда бы Малахи сказал: «как Илья» или «подобный Илье». Но у него все определено: «*анохи шолеах лахем эт элияху анави* – Вот Я посылаю вам Илью пророка». Частицу *эт* в тексте ставят лишь перед определенным существительным или глаголом. Элияху – Илья – имя собственное, и *эт* указывает, что это будет именно он.

Эту проблему некоторые миссионеры и толкователи христианства пытаются решить, используя обещание ангела, которое приводит Лука (1:17): «И придет пред Ним в духе и силе Илии».

Однако Иоанн Креститель представителем Ильи «в духе и силе» быть не может. Это не соответствует ни пророчеству Малахи, ни тексту, в котором использована частица *эт*.

Более того, сам Иисус считает Иоанна Крестителя Ильей во плоти, а не просто – «по духу». Когда он еще был жив, Иисус сказал об Иоанне: «И если хотите принять, он есть Илия, которому должно прийти» (Матфей, 11:14), – он этот пророк. А когда Иоанна казнили, Иисус сказал о нем: «Но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, и поступили с ним, как хотели» (Матфей, 17:12).

Иисус не проводит никакого различия между стихами пророка Малахи (3:1 и 3:23), используя их вместе. Для Иисуса, Иоанн не просто «посланник», «он – Илия». Пророк Илья должен вернуться во плоти, а не только «в духе», это ясно и из того, что он и взшел на небо во плоти (если бы достаточно было — «в духе и силе», зачем восходить во плоти?).

Кроме всего прочего, мы нигде не находим упоминание о том, что Иоанн провозглашает себя Ильей «в духе». Наоборот, когда его спрашивают, кто он, он отвечает: «Я глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу, как сказал пророк Исаия» (Иоанн, 1:23). Тем самым, он не отождествляет себя с Ильей, потому что пророчество Исаии, из которого взята цитата, говорит о воз-

вращении еврейского народа из изгнания и никак не связано с приписываемой Иоанну ролью предтечи Мессии. Никакое изгнание во время жизни Иоанна не прекращалось.

Христианские миссионеры и теологи могут проводить лишь надуманные параллели между пророчеством Исаии и жизнью Иоанна, которые не согласуются с пророчествами Исаии и Малахи. Пустота их утверждений открывается всякому внимательному читателю. Сам факт, что Иоанн твердо отрицает свою связь с Ильей, делает очевидным, что один из них ошибался: Иисус или Иоанн.

Если Иоанн был пророком, то он не выполнил миссию, возложенную на Илью Всевышним. Этот предшественник Мессии должен прийти в эпоху мира между отцами детьми, положить конец ссорам и распрям: «И возвратит он сердца отцов к сыновьям, и сердца сыновей отцам их, чтобы не пришел Я и не поразил землю истреблением» (Малахи, 3:23-24). А вот предполагаемая миссия Иоанна Крестителя, согласно Луке (1:17): «... чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокорным – образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный». Этого Иоанн Креститель не сделал. Иисус же указывает, что его цель – прямо противоположна не только миссии Ильи, но и задаче самого Иоанна. Иисус говорит:

Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее (Матфей, 10:34-35).

Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся! Крещением Я должен креститься; и как Я томлюсь, пока сие совершится! Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но – разделение; ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух и двое против трех: отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери; свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей (Лука, 12:49-53).

Малахи пророчествует: Илья – предшественник Мессии. И стихи Малахи (3:1 и 3:23-24) относятся к пророку Илье. Они говорят: Илья-пророк придет прямо перед явлением Мессии. Раз Илья не пришел, мы должны сделать однозначный вывод: Иисус – не Мессия.

ТЫ МОЙ СЫН

В поисках подтверждения несуществующего в Писаниях тезиса: Иисус – Сын Бога, христианские миссионеры искажают прямой смысл многих ясных в контексте высказываний еврейской Библии.

Например, в Псалме (2:7) говорится: «И сказал мне Бог: Ты – Мой сын, сегодня Я родил тебя». Из текста ясно: речь идет об отеческой любви Бога к царю Давиду, как Он потом относится и к его сыну Соломону (2 Царств, 7:14; 1 Паралипоменон, 22:10, 28:6). Конечно, это нельзя понимать буквально. Усыновление, принятие Богом человека или целого народа называется в Писаниях – «родить» (Второзаконие, 32:18). Давид по восшествии на трон был объявлен «рожденным Богом». Титул Сына дается всем, кому дарованы особые отношения с Богом (Исход, 4:22, Осия, 2:1).

Миссионеры утверждают, что указания на отношения «между Сыном и отцом» подразумевают, что Иисуса – сын Бога во плоти. Но тексты еврейских Писаний не дают для этого никаких оснований.

Псалом (2:7) об Иисусе не может говорить в принципе. В нем читаем: «И сказал мне Бог: Ты – Мой сын». Если Иисус, как декларируют христиане – неотъемлемая часть Троидного Бога, зачем Богу информировать Иисуса об их отношениях?

В продолжении стиха сказано «...сегодня Я родил тебя». Если Иисус – Бог, как он может родиться? Неужели мы должны предполагать, что это утверждение сделано в день зачатия Иисуса, и Бог обращался к оплодотворенной яйцеклетке? Более того, тогда мы должны предположить, что это оплодотворенное яйцо имело способно отвечать Богу. Ибо в следующем, восьмом стихом псалма говорится: «Проси Меня, и Я дам тебе народы в наследие, и во владение тебе – края земли».

Если Иисус — часть Троицы, со всем вытекающим отсюда последствиями, зачем ему обращаться к Богу с подобными просьбами? Если он — Бог, земля и небо и без того ему принадлежат.

И еще. Если Иисус мог понимать Бога с момента зачатия, разве уместно говорить в Новом Завете, что он «преуспевал (усиливался) в мудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков» (Лука, 2:52)? Или, например, у Матфея (20:28) и Марка (10:45) сказано, что Иисус пришел не для того, чтобы ему служили, но для того — чтобы служить. Тогда предложение Бога представляется и вовсе бессмысленным. Значит, Бог предлагал «владение» просто так?

Но если слова — «Сегодня Я родил тебя» обращены к Иисусу не в день зачатия, позднее, и имеют фигуральный смысл, тогда он оказывается в том же положении, что и многие другие «сыны Бога».

Согласно Новому Завету, Иисус, безусловно, при жизни не владел земным царством. А если это должно произойти при втором пришествии, перед нами встает другая проблема. Нам говорят, что на этот раз он придет не в «земном» состоянии, но — возвышенный как Бог. Если так, ему не нужно просить ни о «наследии» ни о «владении».

Фактически, седьмой стих псалма не подразумевает, что Давид буквально унаследует «концы земли». Это очевидная гипербола. Ее смысл в том, что он хочет владеть обширной территорией, а это может относиться только к человеку, во власти которого, в отличие от Бога, или Иисуса, тоже так называемого, не находится все творение.

Подобные гиперболы можно найти в других местах Писания, например: «И стала полна земля их серебром и золотом — и нет конца сокровищам их; и наполнилась их земля конями — и нет конца колесницам их» (Исаия, 2:7). И Давид, который никогда не покидал окрестностей Израиля, говорит: «С концов земли призову Тебя» (Псалмы, 61:3).

Аналогичное высказывание находим и в Псалме 89:28: «И Я первенцем сделаю его выше царей земли». Здесь, несомненно, говорится о Давиде, и к Мессии это не имеет отношения, что ста-

новится очевидным из стихов 4, 21, 27, 36 и 37. Поэтому вполне резонно полагать, что и в Псалме 2:7 имеется в виду царь Давид.

Когда придет истинный Мессия, он, как указывает пророк Исаия (11), будет править народами. И не будет необходимости искать в тексте еврейских Писаний «дополнительные» ссылки. Второй псалом — исторический, он — не о мессианской эпохе.

«Вооружитесь чистотой, чтобы Он не разгневался, чтобы вам не погибнуть в пути» — написано в этом Псалме (2:12).

Христиане переводят использованную здесь еврейскую фразу *нашку бар* — «поцелуйте сына». Значение еврейского слова *бар* — «чистый», «ясный». Лишь на арамейском *бар* — «сын». Но и на этом языке выражение *бар* употребляется только в словосочетании — «сын кого-то» (*бар Йохай* — сын Йохая и т.д. — Притчи 31:2; Эзра 5:1-2, 6:14). Независимая форма слова «сын» на арамейском языке, которая, по толкованию миссионеров, должна была бы находиться в двенадцатом стихе, это — *ברא* (*бера*). Тогда в стихе должно было быть написано *нашку*. Но в тексте видим — «*нашку бар*», с возможным, в принципе, значением — «поцелуйте сына такого-то», если бы далее следовало дополнение, указывающее, о чьем сыне идет речь.

Следует обратить внимание и на то, что в седьмом стихе здесь же для обозначения слова сын стоит выражение на иврите — *бен*. Если бы и в описанном выше случае подразумевалось — «сын», зачем надо было пользоваться вдруг арамейской «терминологией»?

Правильный перевод этой фразы таков: «Отдайте дань чистоте», «Отдайте должное в чистоте», или — «Выразите уважение в чистоте».

Поцелуй, в основном, выражает уважение, как рассказывается о помазании на царство (1 Шмуэль, 10:1): «Тогда Шмуэль взял сосуд с маслом и возлил ему на голову, и поцеловал его».

А слово *бар* со значением «чистота» встречается и во фразе «чистые сердцем» (Псалмы, 24:4, 73:1).

Итак, вот смысл стиха 2:12: чистосердечно признайте меня, Давида, как помазанника Бога, и не возгорится на вас гнев Бога. А *нашку бар* значит — «выразите уважение в чистоте». Это несравненно больше подходит к контексту стиха, чем искаженное апологетическое толкование этого псалма.

ПСАЛМОПЕВЕЦ И ВОСКРЕШЕНИЕ

(Псалмы 16:9-10)

Поэтому счастливо сердце мое, радуется моя слава, и плоть моя пребывает в спокойствии. Ибо Ты не покинешь душу мою для преисподней, не дашь душе верного Тебе увидеть могилу (Псалмы 16:9-10).

Автор Деяний утверждает, что это предсказание об Иисусе. Петр говорит:

Он прежде сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления (Деяния, 2:31).

Затем автор цитирует Павла:

А что воскресил Его из мертвых, так что Он уже не обратился в тление, *о сем* сказал так: Я дам вам милости, *обещанные* Давиду, верно. Посему и в другом *месте* говорит: не дашь Святому Твоему увидеть тление. Давид в свое время послужил изволению Божию, почил и приложился к отцам своим, и увидел тление; а Тот, Которого Бог воскресил, не увидел тления (Деяния, 13:34-37).

Этими словами из процитированного псалма христиане пользуются для объяснения «исчезновения» тела Иисуса, пытаясь объяснить своим последователям, куда делся труп. Но даже Новый Завет не приводит никаких конкретных доказательств того, что Иисус физически или духовно воскрес.

Петр утверждает: «Сего Иисуса Бог воскресил, чему мы все свидетели» (Деяния, 2:32). Однако на самом деле ни одного свидетеля не было. Никто не видел воскресения!

Единственное, о чем в данном случае можно было бы говорить, так это о том, что тело исчезло. Никто не знает, где оно находилось во время предполагаемого воскресения. Новый Завет — не современный документ, но только в нем и дается сообщение о воскресении, которое не подтверждено какой-либо другой информацией.

Более того, авторы Нового Завета часто открыто указывают, что возникавшие после воскресения видения и образы, ни внешне, ни по голосу не напоминали Иисуса. Ученики Иисуса, как и вся ранняя христианская община, просто не знали, что случилось с останками их распятого предводителя.

Представим, что слова автора псалма — «и плоть моя пребывает в спокойствии» — действительно объясняют, что произошло с погребенными физическими останками Иисуса. Но тогда у нас возникает проблема с употреблением глагола *ишкон* (пребывает), который выражает длительное действие или состояние — начавшись в определенный момент, оно продолжается в будущем. Тут правильной было бы отнести эту фразу ко всей жизни Иисуса.

Но разве тело Иисуса «пребывает в спокойствии», «не видит тления», как указано в текстах Деяний, приписываемых Петру и Павлу? Если речь идет об Иисусе — богочеловеке, что стало тогда с его крайней плотью после обрезания (Лука, 2:21)? Она поднялась на небо или разложилась, как всякая другая плоть? Что происходило в течение жизни с его волосами, ногтями, кровью из ран? Отмидали или оставались без изменений клетки его тела, как у всех обычных людей?

Если его тело функционировало так же, как у всех людей, это аннулирует всякую претензию на божественность его происхождения.

Не может такого быть, чтобы хоть какая-то часть Бога, пусть даже «облеченная в плоть», разложилась бы и по-прежнему считалась бы Богом. По определению, один вечный Бог ни полностью, ни частично не умирает, не распадается на «составные» и не разлагается. Как сказано: «Ибо Я, Бог, не меняюсь» (Малахи, 3:6).

У авторов Нового Завета нет единого мнения по поводу того, был ли Иисус воскрешен в физическом теле или — как духовная субстанция. Для нашего обсуждения важен момент, когда произошло это предполагаемое воскрешение. Но мы должны принять во внимание и характер его последующих явлений, которые описывают Евангелия.

Лука и Иоанн пишут, что он после своей гибели являлся в физическом теле. Иоанн подкрепляет свою гипотезу якобы произнесенными Иисусом фразами. Марии Магдалине он говорит: «Не прикасайся ко Мне» (Иоанн, 20:17). А потом, обращаясь к Фоме, наоборот, просит, чтобы тот до него дотронулся. Не сказано, выполнил ли Фома его просьбу. Но подразумевается, что Фома сделал это и удостоверился, что Иисус явился во плоти:

После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам! Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои: и не будь неверующим, но верующим (Иоанн, 20:26-27)

Не говорится здесь, кстати, и о том, было ли у этого видения внешнее сходство с Иисусом.

То же и у Луки. Он с пафосом утверждает, что Иисус явился в человеческом обличье. Но о том, было ли это действительно тело Иисуса, умалчивает: «Посмотрите на руки Мои и ноги Мои; это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня. И, сказав это, показал им руки и ноги» (Лука. 24:39-40). А далее этот евангелист говорит, что он попросил у них еды и ел с ними (Лука, 24:41-43). Отсюда он делает вывод о воскрешении «во плоти».

Те же мысли — что дух нельзя осязать, а Иисуса после воскрешения можно было потрогать, и он даже ел — Лука, которого считают автором Деяний, вкладывает в уста Петра (Деяния, 2:31) и Павла (Деяния, 13:34-37). Однако же в других высказываниях, которые приписывают Петру и Павлу, те не менее, находим категоричное утверждение: Иисус в физическом теле после смерти не возвращался.

В своих объяснениях Павел отрицает физическое воскрешение, сообщая, что «естественное тело» похоронено, и восстать может человек лишь в теле «духовном» (1 Коринфянам, 15:44). Говоря об этом, но имеет в виду и Иисуса. Хотя Павел и называет Иисуса после воскрешения — «человеком» (1 Тимофей, 2:5), материальным его тело он, что очевидно, не считает. «Так и написано: первый человек Адам стал душой живущею; а последний Адам есть дух животворящий» (1 Коринфянам, 15:45). Отсюда ясно, что воскресший Иисус для Павла был человеком не в физическом, но — в духовном смысле.

Автор Первого Послания Петра утверждает: переход от плоти к духу произошел в момент воскрешения. Он говорит, что Иисус «быв умерщвлен во плоти, но ожив духом» (1 Петр, 3:18). Эти высказывания, приписываемые Петру и Павлу, прямо противоречат утверждениям, что Иисус якобы восстал из гробницы в физическом теле.

Что касается Луки, он высказывается совершенно определенно — «дух плоти и костей не имеет» (24:39). И далее, в той же фразе говорит, что у Иисуса они были. Значит, согласно Новому Завету, Лука, в отличие от Петра и Павла, не верит, что Иисус после смерти вернулся, воплотившись в духовную субстанцию.

Некоторые миссионерские христианские экзегеты пытаются примирить мнения новозаветных писателей, предлагая версию, согласно которой Иисус явился в особом физическом состоянии. Иисус, утверждают они, мог входить в закрытые комнаты, внезапно появляться и столь же необъяснимо — исчезать.

Другие считают, что Бог покинул физическое тело Иисуса — произошла «трансформация», минуя процесс разложения. Петр и Павел распространяют веру в то, что физическое тело Иисуса не сохранилось, и воскресший Иисус не мог им воспользоваться. Как он покинул физическое тело, они не уточняют, но не говорят и о необычном физическом состоянии.

Павел верит в «славное», наделенное «мистическими» свойствами тело Иисуса (Филиппийцам, 3:21), но не называет его «материальным», отрицая физическое возрождение Иисуса в любой форме. Он говорит: «плоть и кровь не могут наследовать Царства Божия» (1 Коринфянам, 15:50).

В конце концов, мы приходим к заключению, что и в трактовках Нового завета евангелистам не удастся соотнести с Иисусом (ни живым, ни воскресшим) слова Псалмопевца: «плоть моя пребывает в спокойствии».

Эти слова обретают смысл только как поэтическое выражение благодарности Давида Богу – за то, что Он не оставляет его, и заботится о нем всю его жизнь.

ПСАЛМОПЕВЕЦ И РАСПЯТИЕ

(Псалом 22)

Ранние христиане, веря, что Иисус был воплощением библейских пророчеств, провозгласили его Мессией. Естественно, что во всех еврейских Писаниях они искали подкрепление своим гипотезам. Особенно сложным в этом смысле оказался момент распятия, которое трудно согласовать с пророческими образами триумфального Мессии. Поэтому ранние христиане сначала включили в рассказ о распятии множество ссылок на Писания, а потом приспособили к этим ссылкам отдельные детали истории распятия. Решающую роль в их попытках сыграл Псалом 22. В нем христиане «обнаружили» главный аргумент истинности сообщений о распятии.

Рассказывая о последних мгновениях жизни Иисуса, воспроизводя его последние слова на кресте, евангелисты предлагают читателю несколько версий. Марк, за которым в основном следовал Матфей, излагает эту историю так:

В девятом часу возопил Иисус громким голосом: Элои! Элои! Ламма савахфани? – что значит: Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил? Некоторые из стоявших тут, услышав, говорили: вот, Илию зовет. А один побежал, наполнил губку уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить, говоря: постойте, посмотрим, придет ли Илия снять Его. Иисус же, возгласив громко, испустил дух (Марк, 15:34-37).

Вопль Иисуса: «Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» – начальная фраза Псалма 22. И если здесь подразумевался именно он, сразу же возникает вопрос: почему Иисус выразил чувство отчаяния? Почему он, исполняя, по версии христианских миссионеров, Божественный план, воспринимал этот момент, как отделение от Бога?

Лука и Иоанн, сообщая о распятии, опускают этот «воплъ» и стараются создать впечатление, что Иисус полностью контролировал события. По версии Луки, его последние слова звучат так: «Отец! В руки Твои предаю дух Мой» (Лука, 23:46) – из Псалма (31:6). Иоанн также представляет распятие не трагическим переживанием человека, оставленного Богом, но – итогом осуществления божественной миссии Иисуса, который с миром предает свою душу Богу: «И, преклонив главу, предал дух» (Иоанн, 19:30).

Интерпретируя сведения, предоставляемые евангелистами, христианские миссионеры в попытке сгладить противоречия объясняют, что Иисус перед смертью испытывал «смешанные» чувства: его отчаяние (по версии Марка и Матфея – начало Псалма 22) сопровождалось уверенностью, надеждой на Бога (финальная фраза того же псалма).

Однако противоречия все равно остаются.

Если мы вслед за евангелистами будем считать, что в пророчестве (Псалом 22) описывается агония Иисуса на кресте, мы должны поверить, что Иисус, который, как говорится в Евангелиях, велик, как Бог, и – единственный сын Бога, впал в глубокую депрессию, потому что Отец отказался помочь ему в трудный час.

С другой стороны, почему Иисус вообще должен возносить молитвы, прося о предотвращении событий, которые, по словам тех же евангелистов, неразрывно связаны с осуществлением его миссии – освобождение человечества от власти греха? Как на смертном одре ему могло прийти в голову, что он оставлен Богом, если его смерть предоставит человечеству возможность обрести спасение?

Если Иисус, как утверждают Евангелия, заранее предсказывал свою смерть, а, значит, описываемые события не были для него ни неожиданностью, ни поражением и развивались по намеченному плану – какой смысл он мог вложить в свою жалобу: «Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?».

Ранее, в Гефсиманском саду, Иисус, как сообщают Евангелия, молился, чтобы Бог избавил его от этой участи. Но добавил при этом, что хочет, чтобы не его воля, а воля Бога была исполнена (Матфей, 26:36-45; Марк, 14:32-4; Лука, 22:41-44).

Почему у него вдруг возникло чувство отчаяния и ощущение провала, если он, как ему приписывают, знал, что реализует космический план? Как сказано: «После того Иисус, зная, что уже все свершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду» (Иоанн, 19:28).

Вопреки утверждению Иоанна, мы приходим к выводу, что Иисус не предвидел развитие событий и не контролировал их. В последние минуты своей жизни он действительно впал в отчаяние, чувствовал себя покинутым и понимал, что дело его жизни потерпело крах. В этом случае рушатся все попытки христиан представить его Мессией.

Если бы он и в самом деле был Мессией, как они говорят, он принял бы смерть с достоинством. Зная, что распятие – центральный момент в реализации его миссии.

Самое поверхностное сопоставление судьбы Иисуса с содержанием Псалма 22 обнаруживает, что не о нем здесь идет речь. Жизнь Иисуса заканчивается неудачей и разочарованием. Псалом же, в метафорической форме описав трудности и испытания, завершается на оптимистической ноте. В поведении Иисуса, когда он прощается с жизнью, нет и намека на позитивные чувства. А ведь если бы автор псалма писал именно о нем, состояние депрессии должно было бы смениться чувством радости – он осознал бы, что жертвенная смерть открывает перед ним путь к достижению Божественной цели.

Христианские апологеты переводят слово *קָרַע*, *каари* в стихе 17 (в некоторых версиях – 16) – «пронзил». И стих в их интерпретации звучит так: «Они пронзили мои руки и ноги» – как в Септуагинте (первом переводе на греческий язык), которой пользовались ранние христиане. Та же «неточность» попадает в Вульгату (перевод на латынь) и древний Сирийский перевод.

Отметим, что в этом переводе допущена двойная ошибка: морфологическая, а затем – лексическая. Еврейское слово *каари* (духовный поиск, углубленный самоанализ, цель которого – раскаяние, исправление ошибок, пути) прочитывается в данном случае как *קָרַע*, *кара*, что в переводе с иврита означает – «копать», «докапываться до чего-либо в себе». Нигде в Писаниях слово *кара* не употребляется в значении – «терзать», «пронзать тело»

(смотри Бытие, 26:25; Исход, 21:33; Числа, 21:18; Иеремия, 18:20, 22; Псалмы, 7:16, 57:7).

Для этого в иврите существует ряд других слов: *раца* – «пронзить тело»: «пронзать», «протыкать шилом» (Исход, 21:6), *дакар* – «пронзать», «ударить ножом» (Захария, 12:10; Исайя, 13:15), *накар* – «пронзать», «проткнуть», «прокалывать» (2 Царей, 18:21).

Если бы в Псалме 22 рассказывалось о казни и смерти Иисуса, резоннее было бы употребить слово *накар*, которое здесь идеально подходит по смыслу. Как, например в такой фразе: «Она (тростинка) вонзится ему в ладонь и проткнет ее».

Впрочем, любое из перечисленных слов несравненно больше годится для выражения того значения, которое придают фразе христианские толкователи.

Интерпретируя содержание этого стиха, необходимо учесть особенности эллиптического стиля (пропуск слов; средство риторики, эмоционально выражающее страдание и агонию), который используется в данном псалме. А теперь прочтем текст – правильно: «Как лев (они терзают) мои руки и ноги». В мучениях человек обычно не выражает свои чувства полными предложениями. Из уст вырываются отдельные слова, а мысли и эмоции выражены восклицаниями.

И в первом стихе Псалма мы видим те же обрывки фраз: «Далек Ты от спасения моего... вопль моего».

Исследуя Псалом 22, мы обнаруживаем, что в стихах 17, 21 и 22 используются те же образы. В стихе 17 псалмопевец говорит о врагах, которые метафорически представлены в образах «собак» и «льва». В стихах 21 и 22 автор псалма просит Всемогущего спасти его от «пса» и «пасти льва». В стихе 17, где он жалуется на льва, пропущенные слова легко восстанавливаются, и мы читаем: «Как лев (они терзают) мои руки и ноги». Это самая естественная интерпретация текста. Раши дает уточнение: «Будто пасть льва терзает мне руки и ноги». По смыслу это то же, что мы предложили, хотя иначе выражено. Обе интерпретации соответствуют и содержанию и стилю всего псалма. Христианский перевод – «Они пронзили мне руки и ноги» – в стилистическую структуру псалма не вписывается.

Грамматическим доказательством правильности сохраненного еврейской традицией текста служит использование *камаца* (специального знака-огласовки) под буквой *каф* в слове *ка-ари*, который указывает на ассимиляцию определенного артикля (*к/э га/ари*). Буквальный перевод этого слова – «как лев». В иврите и многих других языках существительное, употребленное в общем смысле, требует определенного артикля. Например, мы можем сказать «Хороша работа для человека», а на иврите мы должны говорить: «Эта работа хороша для человека» (ср. Амос, 5:19).

Метафорическая терминология, которой пользуется автор псалмов, чтобы материальными понятиями выразить душевные страдания, встречается, например, у пророка Иеремии (23:9): «Сердце мое рвется во мне, содрогаются все кости мои, стал я как пьяный, как человек, которого одолело вино».

В Псалме 22:19 (в некоторых версиях – 18) сказано: «Делят мои одежды между собой и, чтобы поделить одежду, жребий бросают». Автор Евангелия от Иоанна не понял смысла фразы и неверно использовал ее в своей версии о разделе одежды (Иоанн, 19:24; ср. Матфей, 27:35; Лука, 23:34). Он ошибочно интерпретировал характерный для иврита параллелизм, как упоминание о разных событиях. Мы уже говорили об этом явлении в шестнадцатой главе. Для библейской поэзии характерны параллельные структуры, но повторение идеи не подразумевает удвоение реальности (ср. Захария, 9:9).

Пытаясь связать рассказ о распятии с этим псалмом, Иоанн создает легенду: солдаты поделили между собой одежду Иисуса, кроме исподнего, потому что оно состояло из одной рубахи. Чтобы решить, кому оно достанется, они бросили жребий.

Итак, сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет, – да сбудется реченное в Писании: разделяли ризы Мои между собою и об одежде Моей бросали жребий» (Иоанн 19:24).

Очевидно, Иоанн придумал это событие, чтобы оно соответствовало мессианскому содержанию Псалма 22, как он его понимал. Так Иоанн сконструировал всю историю о распятии.

БЛИЗКИЙ ДРУГ

Даже мой близкий друг, на которого я полагался, который ел мой хлеб, поднял на меня пядь
(Псалом 41:10).

Используя первую часть этого стиха, Евангелие от Иоанна рассказывает о том, как Иисус предупредил сотрапезников о предательстве Иуды: «Но да сбудется писание: ядущий со Мною хлеб, поднял на Меня пядь свою» (Иоанн, 13:18).

Так Иоанн создает впечатление, что Псалом 41 указывает на события из жизни Иисуса. Для этого он выдергивает из Контекста ту часть стиха, которая подходит к случаю и, расчленив фразу, полностью игнорирует все, что от него остается. Ибо этот остаток для него «к делу не относится». Но ведь известно: чтобы правильно понять смысл псалма, необходимо рассматривать каждую фразу целиком и весь псалом – как единое неделимое целое.

Иоанну для его теологических изысканий не нужен десятый стих (в других версиях – девятый). Если его сохранить, вся фраза в целом, а псалом – тем более, вступит в противоречие с его концепцией безгрешности, всезнания богочеловека. Это и понятно: если бы Иисус был богочеловеком, он знал бы, как в будущем поступит Иуда. И никогда не назвал бы его «близким другом», или, как сказано в оригинале псалма, на иврите – «человеком моего мира».

Если бы Иисус был безгрешен и не никогда не лгал, он не сказал бы об Иуде – «которому я доверял». Очевидно, Иисус-богочеловек, каким его пытается представить Иоанн, не доверял бы Иуде, который тогда не смог бы стать предателем.

В действительно Псалом 41:10 рассказывает о предательстве близкого друга, которому доверяли и ели вместе с ним. Псалмопевец выражает чувства разочарования и боли, переживая из-

мену очень близкого человека. Настолько, что и мысли не возникало о предательстве. По контрасту, всезнающий богочеловек Иисус должен был до встречи с Иудой предвидеть, что таится в его сердце. По словам Иоанна, Иисус знал, что Иуда его предаст. Когда тот собирался выйти, чтобы сообщить врагам Иисуса, где он находится, он сказал ему: «Что делаешь, делай скорее» (Иоанн, 13:27).

Псалом, как уже говорилось – законченное цельное произведение, посвященное одному человеку. Имея это в виду, обратимся к пятому стиху псалма (в некоторых версиях – четвертому), в котором написано: «Сказал я: Бог, помилуй меня, излечи душу мою, ибо согрешил я перед Тобой». Если речь идет об Иисусе, это означало бы, что он признает себя перед Богом – грешником, что явно противоречит ситуации, изложенной Иоанном.

И все это доказывает, что псалом, о котором говорим, ни в целом, ни частично не подразумевает историю о том, как Иуда предал Иисуса. И те, кто пытается «подверстать» к пророчеству сей неприятный факт из жизни богочеловека, свидетельствуют в таком случае, что Иисус был грешником.

СМЕШАННЫЕ НАПИТКИ

(Псалом 69:22)

Просматривая еврейские Писания, евангелисты ставили перед собой цель — доказать, что Иисус был Мессией. Поэтому они отыскивали хоть как-то пригодные для этого фразы, выдергивали их из контекста и с их помощью строили аргументацию, подкрепляющую «достоверность» их идей. Однако внимательный читатель Евангелий, заинтересовавшись ссылками на еврейские Писания и открыв оригинал, убедится, что сентенции евангелистов здесь не подтверждаются.

Например, в Псалме 69:22 (в некоторых версиях – 21) сказано: «И положили в мою пищу яд, и когда жажду я, поят меня уксусом». Игнорируя текст, евангелисты толкуют этот стих так, будто в жизни Иисуса все это стало реальностью. Матфей пишет: «дали ему (Иисусу на кресте) пить уксуса, смешанного с желчью; и, отведав, не хотел пить» (Матфей, 27:34). Евангелист использовал здесь греческое слово *холе* (желчь), как в переводе этого стиха в Септуагинте, откуда, очевидно, его и заимствовал.

Претензию Матфея на фактическое воплощение слов Писания подтверждает как будто бы и Марк (15:23): «И давали ему пить вино со смирною (*мирра*); но Он не принял».

Но Марк говорит о мирре – целебном бальзаме, драгоценной смоле, изысканном благовонии, о котором не раз говорится в *Песне песней*. Поэтому некоторые христианские миссионеры считают, что в данном случае «яд» или «желчь» был миррой.

Эти толкования, разумеется, не учитывают замысел автора псалма. Ведь если бы он имел в виду бальзам, он вполне мог употребить здесь слово *мор* (мирра). Однако псалмопевец использует именно слово *рош* – «яд», «желчь». В контексте псалма это, скорее, означает – наркотик из болиголова или мака (опиум). Точнее указать из чего именно его делали, невозможно. Часто

под выражением *рош* подразумевается ядовитое растение (Плач, 3:5, 19), змеиный яд (Дварим, 32:33; Иов 20:16) или – отравленную воду (Иеремия, 8:14, 9:14, 23:15).

В иносказательном смысле это слово используют, как – «нарушение принципов справедливости» (Осия, 10:4; Амос, 6:12) или – «измена вере, (Второзаконие, 29:17).

Для примирения разногласий евангелистов, некоторые христианские миссионеры предлагают считать, что в этом питье были и желчь и мирра. Но факт остается фактом: *рош* – не *мирра*. И мирра, хоть у нее и горький вкус – не яд, она используется как целебное средство.

Евангелия от Луки и от Иоанна этот эпизод вообще не упоминают.

Сегодня христианские миссионеры, вслед за евангелистами, утверждают, что Псалом 69:22 посвящен Иисусу. Но давайте посмотрим, может ли идти речь об Иисусе в стихе 22.

В нем сказано: «положили в мою **пищу** яд». Разве в Евангелиях сказано, что яд (желчь) положили в **еду** Иисуса? Есть ли хоть где-нибудь упоминание, что Иисус **ел** на кресте? Быть может, автор псалма «едой» называет вино? Слишком сомнительно. О чем же тогда здесь говорится, если псалом дает описание сцены распятия?

Они дискутируют: «вино, смешанное с желчью» или – «вино, смешанное с миррой»... Лишь за то, что мы, евреи, отказываемся принимать их ошибки и неверные толкования Писаний, последователи Иисуса смешивали нашу кровь с пылью земли! К любому еврею, который принимает идею о том, что Иисус – Мессия, обращены слова истинного Бога, адресованные Каину: «Что ты сделал? Голос крови твоего брата вопиет ко Мне из земли» (Бытие, 4:10).

МОЙ БОГ

Псалом, связанный с Давидом. Слово Господа к господину моему, сиди справа от Меня, доколе не сделаю врагов твоих подножием тебе... Ты священник вовеки как Малкицедек (Псалом 110:1,4)

Ранние христиане считали, что текст этого Псалма подтверждают их веру в то, что Иисус величественнее Давида: он не только Мессия, но и божественное существо (Матфей, 22:42-45; Марк, 12:35-37; Лука 20:41-44; Деяния, 2:34-36; Евреям 1:13).

Но исследование показывает, что для подобного рода претензий нет никаких оснований.

Псалом начинается с выражения – *ле-Давид*, что не всегда означает – «написан Давидом». Иногда это сочетание переводится – «о Давиде» или – «в стиле Давида». Разберемся, что имеется в виду в псалме 110.

Например, псалом 72 определенно написан Давидом «для» его сына Соломона или – «о» нем (ср. стихи 1 и 20), хотя вводная фраза здесь почти та же, что в Псалме 110: *ли-Шломо* (Соломону). Она подчеркивает: этот псалом «связан» с Соломоном. И неправильно было бы переводить: «автор псалма – Соломон».

Отметим и важную деталь: Давид иногда говорит о себе в третьем лице (например: 2 Шмуэль, 22:51 и Псалом 144:10). Поэтому правильный перевод Псалма 110:1: «Псалом, связанный с Давидом. Слово Господа к господину моему, сиди справа от Меня, доколе не сделаю врагов твоих подножием тебе...».

Давид описывает ситуацию как бы с точки зрения читателя, для которого царь Давид – «мой господин». Возможно, Давид написал здесь о себе в третьем лице из скромности, не желая подчеркивать свое высокое положение, дарованное Богом.

Но как же можно тут утверждать, что Давид обращается в этом стихе к Иисусу со словами – «мой господин»?

Привилегия сидеть справа – знак отличия (1 Царей, 2:19). И это Бог приглашает Давида – «сиди справа от Меня». Выражение «с правой руки», конечно, нельзя понимать буквально. Это лишь оказанная честь.

Далее сказано: «**Ты священник вовеки**, как Малкицедек» (Псалом 110:4). Давид по своему происхождению – не «священник», не коэн, не из рода Леви, потомка Аарона-коэна. В Бытии (14:18) говорится, что Малкицедек – «царь Салема» и «священника Бога Всевышнего». Сравнение этих двух исторических личностей в псалме основано на том, что Малкицедек и Давид как священники управляли своими народами согласно воле Бога.

Теперь обратим внимание на употребление еврейского слова *леолам*, которое обычно переводится как – «**вовбеки**». Но далеко не всегда оно – синоним слова «вечный». Часто оно означает – «надолго» или – «на определенный период», а в нашем стихе – «в течение жизни» (ср. Исход, 21:6).

Тогда слова Псалма – «ты священник вовеки» подразумевают, что определенные священнические функции сохранятся за Давидом в течение всей его жизни. Мы знаем, что однажды Давид надел *эфод* (нагрудник) первосвященника (2 Шмуэль, 6:14) и «принес огненные жертвоприношения и мирные приношения перед Богом» (2 Шмуэль, 6:17-18).

Автор Послания к Евреям, толкуя Псалом 110, игнорируя факты, говорит о Малкицедке так: «без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божию, пребывает священником навсегда» (Послание к Евреям, 7:3).

В Писаниях нет этой искаженной информации. Однако отсутствие каких-либо ссылок на его происхождение не дает права на такое беспочвенное заявление – «не имеющий, ни начала дней, ни конца жизни». Более того, что это за намек на раннее появление Иисуса в образе Малкицедка? Если он был подобен «Сыну Божию», значит, «Сыном» он быть не мог. Но слова *Послания*: «уподобляясь Сыну Божию, пребывает священником навсегда», подчеркивают, что Малкицедек не просто на него похож, но явно не был простым смертным.

Автор *Послания к Евреям* приписывает Малкицедку качества, обладать которыми человек не может: он, согласно этому

описанию, «без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божию», должен быть вечным.¹³

Он поднимает Малкицедека на уровень божества. Если так, тот становится равноправным членом Троицы и, входя в нее, образует «Четверицу». Добавление Малкицедека к «списку» христианских божеств и создание «Четверицы» вместо Троицы – вот единственный вывод, который можно сделать на основе информации, предоставленной автором Послания к *Евреям* (см. ниже, параграф 65).

Авторы Нового Завета переосмыслили Псалом 110, чтобы связать его с Иисусом. Однако их доводы, не основанные на словах Писания – напрасные попытки доказать, что Иисус не был простым смертным.

---

¹³ Согласно автору «Послание к евреям», Малкицедек (Мелихеседек) не мог быть и ангелом, потому что ангелы созданы Всевышним, и раз так – имеют «начало дней».

КАК ЗОВУТ ЕГО СЫНА?

(Притчи, 30:4)

В попытке доказать божественное происхождение Иисуса, теологи христианского миссионерства ссылаются на эту притчу. На чем же основана их интерпретация?

Агур, сын Якэва, ставит перед читателем серию риторических вопросов, на которые, по его мнению, у каждого, кто стремится к знанию, должны быть ответы:

*Кто взошел на небо и снизошел?
Кто своими пригоршнями собрал ветер?
Кто завязал воды в одежду?
Кто поставил все пределы земли?
Как имя его, и как имя сына его, знаешь ли?*

(Притчи, 30:4)

Знать ответы на эти вопросы значит – знать основы всего знания.

Ответ на вопрос «Как имя его?» дан в Писаниях. Там сказано, что только Бог, творец неба и земли, полностью контролирует силы природы. Следующий вопрос: «Как имя его сына»? Если ответ на первый вопрос мы находим в Писании, источнике истинного знания, естественно, там же надо искать и ответ на второй вопрос, поставленный в одной из частей Писания – Притчах.

Ответ находим во многих местах, например: «Израиль, Мой сын, Мой первенец» (Исход, 4:22); «Дети вы Господа, вашего Бога» (Второзаконие, 14:1); «Будет сказано им: вы дети живого Бога» (Осия, 2:1).

Итак, имя Его сына, Его первенца – Израиль. Правда, в некоторых фрагментах Писания мы обнаруживаем указания на доверительные отношения Творца с Давидом и Соломоном (Псалмы, 89:27-28; 1 Паралипоменон, 22:10, 28:6). Но главный смысл

от этого не меняется. Они выделены Богом, как представители избранного Им народа, его цари, лидеры. Израиль как целое остается носителем августейшего титула «сын» или «первенец» Бога.

Теологи христианского миссионерства могут утверждать, что любая ссылка на отношения Израиля с Богом только подчеркивает более высокие отношения между Богом и Иисусом. Но такая претензия в еврейских Писаниях не подтверждается. Она основана на неверных посылах – на желании найти опору предвзятым мнениям, высказанным в приспособленных к христианским идеям интерпретациях.

Когда придет Мессия, он станет «сыном» Бога... Эту концепцию Писаний следует понимать лишь в фигуральном смысле. Ибо он, Мессия, будучи лидером народа Израиля, разделит полученный «титул» со всеми избранными Богом слугами Его.

СЕМЬДЕСЯТ НЕДЕЛЬ ДАНИИЛА (Даниил, 9:24-27)

Семьдесят недель (семилетий) предопределены для народа твоего и священного города твоего, чтобы покончить с преступлениями, уничтожить грех, искупить вину и установить справедливость навеки; чтобы скрепить печатью (подтвердить) видения и пророчества и помазать (освятить) святая святых. Но знай и пойми, что с того времени как выйдет повеление о восстановлении и строительстве Иерусалима до помазанника-властелина (пройдет) семь семилетий, а (после) шестидесяти двух семилетий он вновь будет отстроен, улицы и стены, но в трудные времена. А после этих шестидесяти двух семилетий погибнет помазанник, и не будет у него ничего, а народ властелина придет и уничтожит город и святыню; конец же его будет подобен потоку, и до конца войны предопределены разрушения. И укрепит он союз со многими в одно семилетие, но в течение трех с половиной лет отменит он жертвы и приношения, и власть мерзостная будет существовать, пока не наступит полное уничтожение и предначертанное не постигнет разрушителя (Даниэль, 9:24-27).

Это – прямой перевод с оригинала. В издании Московской Патриархии (подобно Библии Короля Джеймса – классическом христианском переводе на английский язык) те же строки пророка переданы так:

Семьдесят седмиц определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видения и пророк, и помазан был Святой святых. Итак, знай и разумей: с того времени, как

выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седми и шестьдесят две седмины; и возвратится народ и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена. И по истечении шестидесяти двух седми предан будет смерти Христос, и не будет; а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения. И утвердит завет для многих одна седмина, а в половине седмины прекратится жертва и приношение, и на крыле святилища будет мерзость запустения, и окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя.

Вызывающие наши возражения интерпретации христианских миссионеров выстраиваются в основном на ошибках, допущенных при переводе этих строк Даниила (9:24-27) Королем Джеймсом. Отметим их.

1. Версия Короля Джеймса ставит определенный артикль перед словами *помазанника-властелина* (9:25).

А. В оригинале, на иврите его нет, не написано – *этот* помазанник-властелин, *этот* Мессия Принц, поэтому правильно переводить это просто как «*машиах*» («помазанный», «мессия») принц, то есть – царь Персии Кир (Исаия, 45:1,13; Эзра, 1:1-2).

Б. Слово *машиах* никогда не используется в еврейских Писаниях как имя собственное, это – титул царя или первосвященника, которых перед вступлением в должность «помазывали» маслом.

В. Поэтому правильный перевод с иврита должен быть: «помазанник, принц». (Русский перевод – «Христос Владыка», не оставляя сомнения, что идет речь об Иисусе, фактически является именем собственным – Г.С.)

2. Версия Короля Джеймса игнорирует еврейскую пунктуацию:

А. В этой фразе под словами «семь недель» стоит знак *этнахта* (это один из знаков «кантилляции», интонации) – основная пауза внутри предложения, примерно, как точка с

запятой в современной системе пунктуации. Она отделяет эти семь недель от шестидесяти двух недель: «до помазанника-властелина (пройдет) семь семилетий, а (после) шестидесяти двух семилетий вновь будет отстроен» (9:25).

Б. Создавая единый период из шестидесяти девяти недель, не разделенный на два отдельных периода, семь и шестьдесят две, христианские миссионеры, игнорируя присутствие *этнахты*, делают неверный вывод: Мессия придет через четыреста восемьдесят три года после разрушения Первого Храма.

Некоторые миссионеры утверждают, что существует якобы «пророческий год» длительностью 360 дней, укорачивая период в 438 лет, от начала, которым считают 444 год до н.э., до распятия Иисуса. Так они пытаются привести к совпадению дат, но существование «пророческого года» в Писаниях не подтверждается.

3. Версия Короля Джеймса (и Московской Патриархии) опускает определенный артикль перед числом недель в стихе Даниила (9:26), который должен читаться так: «И по истечении *этих* шестидесяти двух седми...». Если воспринять шестьдесят две недели как отдельный период, тогда стих в оригинале на иврите показывает, что этот срок в предыдущей фразе правильно отделен *этнахтой*. Следовательно, в этой главе сказано о двух помазанниках: один придет после семи недель. А второй после этого – через шестьдесят две недели.

4. Слова пророка *вээйн ло* (9:26) Король Джеймс ошибочно переводит – «не для себя» (в русском каноническом переводе – «не будет»). Правильный перевод выражения *вээйн ло* («нет у него») – «у него нет ничего» или «у него ничего не будет». Как же, исходя из текста этого пророчества Даниила, христианские миссионеры могут относить к Иисусу стих Исаии (53:12), в котором сказано, что слуга Бога получает «долю среди великих» и часть добычи?

Более того, слова *вээйн ло* (у него нет, или не будет ничего) не могут иметь отношения к Иисусу – ни при смерти, ни потом.

Любое тело после смерти разлагается. Однако об Иисусе миссионеры говорят, что он поднялся на небо во плоти и сидит «по правую руку на троне Всемогущего».

Если же трактовать эти слова как «утрату имущества», тогда мы вынуждены будем констатировать, что Иисус ничем не отличался от большинства людей.

Кто «ничего не имеет» (Даниил, 9:26), не получает и «доли с великими» (Исаия, 53:12). Он не восходит в теле на небо (Деяния, 1:19) и не сидит «на троне Всемогущего» (Евреям, 8:1). Именно после смерти Иисус мог получить награду, воздаяние. Поэтому выражение – «у него ничего не будет» не вяжется с тем образом Иисуса, который воссоздает теология христианских миссионеров.

5. Говоря о шестидесяти девяти неделях, большинство миссионеров об отдельной семидесятой неделе умалчивают, относя ее к неопределенному будущему и придерживаясь разных мнений по поводу того, как она продолжает предшествующий период. В результате, они превращают девятую главу Даниила в «пророчество о шестидесяти девяти неделях».

6. Даниил просит Творца о помощи, чтобы понять смысл пророчества, данного Иеремией, о конце запустения Иерусалима (Даниил, 9:2). Он явно ссылается на слова Иеремии (25:11-12, 29:10, 30:18 и 31:37-39), где сказано об обещанном восстановлении города. Поэтому часть фразы – «с того времени как выйдет повеление о восстановлении и строительстве Иерусалима» (Даниил, 9:25) указывает на период, когда Бог обратился к Иеремии. О том, что отсчет семидесяти лет начинается с времен Иеремии, свидетельствует пророк Захария (около 519 года до н. э.).

Он рассказывает видение, в котором послание Бога доходит до него в форме диалога Бога с ангелом: «И отвечал ангел Бога и сказал: Господь Цеваот! Доколе Ты не смилостивился над Иерусалимом и над городом Йеуды, на которые гневаешься Ты уже семьдесят лет?» (Захария, 1:12). Это округленное число примерно равно периоду разрушения Храма, отстроенного через три года после этого. Отвечая ангелу, Бог говорит: «...Возвратился Я к Иерусалиму с милосердием; дом Мой будет построен в нем – слово Господа Цеваота – и шнур (строительный) будет простерт над Иерусалимом» (Захария, 1:16).

Итак, семьдесят лет запустения – период, когда Храм был в руинах. Лишь манипулируя числами, можно получить такой результат: 483 года от разрушения Храма, примерно в 586 г. до н.э. (считая этот год началом периода в семьдесят недель) до смерти Иисуса, которая датируется примерно 33 г. н. э.

В отчаянных попытках приспособить период в 483 года к дате смерти Иисуса предлагаются и иные точки отсчета. Но все подобные интерпретации повисают в воздухе и остаются бездоказательными – ибо трактовка пророчества изначально неверна.

7. Утверждение, что период в семьдесят недель (восстановление Иерусалима) начинается с времен Нехемии (444 или 455 до н.э.), также не обосновано. Разрешение Артаксеркса, данное Нехемии, не имело формы указа о строительстве Храма. Это было письмо, которое обеспечивало безопасность Нехемии в его передвижениях по разным провинциям Персии на пути в Иудею (Нехемия, 2:7). Другое письмо позволяло ему получить бревна из царских лесов для реализации строительной программы (Нехемия, 2:8). Но декларации о восстановлении Иерусалима у него не было. Он получил от императора лишь разрешение на то, чтобы обеспечить безопасность иерусалимской общины. К этому он и стремился.

Нехемия описывает Иерусалим в мрачных тонах. Но, видимо, сам он его никогда город не посещал. И лишь получал сообщения, что в Иерусалиме должна быть община, по крайней мере, в виде открытой деревни или поселения. Хоть и не было у города прежней славы, но там жили евреи.

По словам Исаии, Иерусалим отстроит персидский царь Кир: «Он (Кир) отстроит Мой город» (см. также Эзра, 1:1-8, 6:1-5). Действительно, Кир, через сорок девять лет после разрушения города (примерно, в 537 г. до н.э.) издал указ, предусматривающий восстановление Иерусалима.

Писание сообщает, что восстановление Иерусалима началось при царе Кире – озаменованное, в первую очередь, строительством Храма, завершившимся к 516 году до н. э., то есть – через семьдесят лет после его разрушения. Возведением Храма официально заканчивается период запустения.

При жизни Нехемии, по его свидетельству (Нехемия, 3:1-32), многие жители Иерусалима принимали участие в восстановлении городских стен. Есть сообщения и о том, что в его время в

Иерусалиме было много домов. Нехемия (3-10) говорит, что Йедаи бен Харумаф отстраивал стену напротив своего дома, Азарья бен Маасейя, сын Ананьи – у своего дома (3:23), священники возводили ее около своих домов (3:28). И так далее.

Если бы до начала строительства стены домов в Иерусалиме не было, Нехемия не мог бы так написать. Когда Нехемия писал – «город был велик и обширен, но людей в нем было мало, а дома не были построены» (7:4), он имел в виду, что отстроенная часть была маленькой по сравнению с размерами города, лежащего в руинах.

Если бы до Нехемии в Иерусалиме кроме Храма ничего не было, его не заботило бы так возведение городских стен для защиты населения от нападений (2:3,5). Но прямо говорить о защите Артаксерксу не следовало – персидский царь мог обвинить его в желании укрепить свой город для бунта против Персии.

Значит, восстановление Иерусалима надо отнести к временам царя Кира, который издал особый указ, как сказал об этом Бог: «он построит Мой город». Так это было. Поэтому период в семьдесят две недели нельзя отнести к Артаксерксу, как это делают некоторые теологи христианского миссионерства.

Перевод девятой главы Нехемии, изданный сектой *Свидетели Иеговы*, содержит много ошибок, которые есть и в других христианских переводах. Он, как и другие, базируется, в основном, на переводах ранних христианских теологах, но при этом дает на них перекрестные ссылки, что делает его изучение существенным.

Приведенная далее критика основана на их версии, *The New World Translation of the Holy Scriptures*, разъясненной в книге *Aid to Bible Understanding* («Помощь в понимании Библии», NY: Watchtower Bible and Tract Society, 1971). За цитатами из их книги и ее изложением будут следовать наши комментарии (ответы).

1. *Свидетели Иеговы*, подобно другим христианским апологетам, игнорируют *этнахту* (*атнах*), объясняя это следующим образом:

Традиционный текст с огласовками подготовлен во второй половине первого тысячелетия н.э. Очевидно, из-за их отвержения Иисуса Христа как Мессии, ортодоксы

акцентировали еврейский текст в Даниэле (9:25) знаком «ат-нах» или «остановкой» после «семи недель», отделив их этим от «шестидесяти двух недель». Тогда шестидесят две недели пророчества (434 года) относятся к периоду перестройки древнего Иерусалима.

Ответ:

А. Нет никакого доказательства того, что мудрецы, которые сохранили общепринятый теперь вариант еврейского текста, исказили его. Наоборот, этот текст – итог тщательного сохранения традиции. Только знаки огласовок и акцентов были введены в седьмом-восьмом веках, но традиционное чтение, устная традиция, которую они показывают этими знаками, насчитывает тысячи лет.

Б. *Свидетели* не просто игнорировали пунктуацию еврейского текста, но добавили – собственную. Они ввели предложение, на которое нет никаких указаний в оригинале. Ключевые слова Даниэля (9:25) они передали так: «будут семь недель, и также шестидесят две недели. Она вернется и будет отстроена». Никакого оправдания для такого переустройства и создания нового предложения еврейский текст дать не может.

2. Далее *Свидетели* говорят:

Профессор Е.Б.Пусси в примечании к одной из его лекций, изданных Оксфордским Университетом (1885), говорит о традиционной акцентировке так: «Евреи поставили главную паузу в стихе под словом *шива* (семь), чтобы разделить два числа 7 и 62. Это они сделали нечестно – *лемаан аминим* («для еретиков», имея в виду христиан; Раши, известный еврейский раввин 12-го века, говорит, что отступление от буквальной передачи – на благо христианам). Но такое разделение может означать только «и в течение шестидесяти и двух недель улица и стена будут восстановлены и отстроены», то есть – Иерусалим будут отстраивать 434 года. А это – бессмысленно».

Ответ:

А. Поскольку текст оригинала с *атнах* показывает, что Иисус – не Мессия, профессор Пусси обвиняет евреев в том, что они «нечестно» изменили текст. Его обвинение базируется на простом допущении: все, что показывает, что Иисус – не Мессия, становится «ухищрением» евреев.

Б. В тексте оригинала говорится, что «Иерусалим будет отстроен через 434 года». И это не означает, что именно столько лет город будет отстраиваться. Слово *бана* (строить) иногда используется в значении «увеличивать». Например: «с того дня, когда они (евреи) строили его (Иерусалим)» (Иеремия, 32:31). В первой книге Млахим (12:25) этот глагол используется в значении – «укреплять». Поскольку Иерусалим существовал как город задолго до того, как Давид забрал его у йевусеев, ясно, что Иеремия имеет в виду период, когда Давид и его последователи расширяли город. В том же значении употреблен этот глагол у Даниила. Речь идет о периоде расширения, роста города, как было в эпоху Второго Храма.

3. Далее Свидетели говорят:

Следует заметить в этой связи, что перевод Септуагинты, сделанный еврейскими учеными в течение первых трех веков н. э., говорит в стихе 25 так: «С выхода повеления об ответе и строительстве Иерусалима до Христа владыки, *будут* семь недель и шестьдесят две недели: а потом *время* вернется, и будет построена улица и стена...» (Бэгстер). И в Септуагинте Томсона, в частности: «семь недель, и шестьдесят две недели. Они вернутся, и улица будет построена и стена...»

Ответ:

А. Тут приведены два перевода на английский язык греческой Септуагинты. Нельзя принимать в расчет такое «доказательство», поскольку оба перевода – под влиянием Библии короля Джеймса. Тот факт, что в одном из английских переводов (как и в русском, каноническом) слово «Христос» написано с большой буквы, свидетельствует о его не-

точности и тенденциозности. В оригинале Септуагинты это слово не выделено, ибо все буквы там – заглавные. Более того, древний текст на греческом языке не имел пунктуационных отметок. Даже в книге *Свидетелей, Aid to Bible Understanding* («Помощь в понимании Библии»), в статье «Манускрипты Библии» написано об этом под подзаголовком «Стили письма»:

Библейские манускрипты, написанные по-гречески (переводы еврейских рукописей или копии христианских греческих рукописей) можно разделить по стилям письма, которые помогают их датировать. К более старому стилю (выработанному к 9-му веку н.э.) относится только один документ, написанный большими, разделенными заглавными буквами. В основном, там нет пробелов между словами, а отметки пунктуации и акцентов отсутствуют.

Поскольку греческий, латинский, сирийский и другие древние переводы пунктуационные знаки не используют, они никак не могут свидетельствовать об изменениях, сделанных при передаче текста оригинала.

4. Далее Свидетели говорят:

Большинство переводов на английский язык не следуют пунктуации оригинала, ставя запятую после выражения «семь недель» или отмечая, что шестьдесят две недели следуют за семью как часть семидесяти. И не отмечают, что шестьдесят две недели относятся к периоду восстановления Иерусалима (ср. Даниил, 9:25 в...). В редакторской заметке проф. Джеймса Стронга в *Commentary on the Holy Scriptures* (книга пророка Даниила, доктора Отто Зоклера, стр. 198) написано: «Единственное оправдание такого перевода, который разделяет периоды в семь и шестьдесят две недели, считая первый как *terminus ad quem* Помазанного Владыки, а остальное – временем восстановления, служит традиционная пунктуа-

ция, которая помещает *атнах* между ними... Такой перевод создает шероховатую конструкцию второго члена, лишённого предлога. Лучше и проще обратиться к Канонической Версии, которая следует старым переводам.

Ответ:

А. Стронг не прав, говоря: «такой перевод создает шероховатую конструкцию второго члена, лишённого предлога». Текст оригинала воспроизведен с предельной точностью. Он написан на библейском иврите и не сравним по ценности с английской версией. Если в английском языке для передачи длительности периода времени используется предлог *for*, то в иврите аналогии этому нет (см. Бытие, 5:6,9,12 и так далее). Версия короля Джеймса обычно следует ивриту буквально и не включает предлог *for*. Но Свидетели Иеговы в своем переводе *The New World Translation of the Holy Scriptures* добавляют его, руководствуясь правилами современного английского языка.

5. Следующее заявление Свидетелей:

Вот перевод Исаака Лизера: «Узнай и пойми, что с момента, когда вышло слово о восстановлении и постройке Иерусалима – до помазанного владыки пройдут семь недель: и *в течение* шестидесяти двух недель он будет отстроен с улицами и рвами (вокруг него), даже в напряженные сроки». Аналогичный перевод и в *Jewish Publication Society of America*: «будут семь недель; и за шестьдесят две недели, он будет построен снова». В этих двух версиях английского перевода слова «в течение» и «за» подкрепляют интерпретацию переводчика.

Ответ:

А. Хорошо известно, что приставка *ва* в иврите используется не только как соединительный союз «и», но и в иных

значениях: «но», «однако», «теперь», «тогда», «в то время», «или», «поэтому»... Значения зависят от контекста, как можно видеть в любом современном переводе Библии на английский язык. Даже собственный перевод Свидетелей, *The New World Translation of the Holy Scriptures*, воспроизводит союз по-разному: Бытие (7:23) – «таким образом»; 1 Шмуэль (19:20) – «сразу»; 1 Шмуэль (19:21) – «когда»; 2 Царей (24:4) – «так что»; Иезекиель (33:11) – «за». Лизер и *Jewish Publication Society* также усиливают перевод для большей ясности, но их добавления – в поле значений союза *ва*. Отсутствие предлога не должно нас смущать (смотри ответ 4), потому что мы имеем дело со стилем Даниэля, а не грамматикой английского языка. Широта значений префикса *ва* позволяет перевести его как «за».

Если взять самые обычные значения этого префикса, «и» и «тогда», перевод будет такой: «...до помазанника, владыки, пройдут семь недель; *и* за шестьдесят две недели он будет отстроен снова». Или «...до помазанника, владыки, пройдут семь недель; *тогда* за шестьдесят две недели он будет отстроен». Идея о двух отдельных временных периодах и восстановлении Иерусалима во второй период ясно прослеживается при любом переводе.

Правильность еврейского понимания 25 стиха подтверждает стих 26, который упоминает только последний период в шестьдесят две недели: «*И после* шестидесяти двух недель...». В 26 стихе определенный артикль поставлен перед словами «шестидесяти двух недель», чтобы подчеркнуть, что это изолированный период времени. Подтверждение того, что это отдельный период, в 26 стихе – ключ к пониманию того, что о двух изолированных отрезках времени говорит и стих 25. Но большинство переводов христианской Библии не используют этот определенный артикль в 26 стихе или поступают как *Свидетели* – просто игнорируют его значение в понимании «семидесяти недель» Даниэля.

6. Далее у Свидетелей (стр. 1474) мы читаем:

Затем Гавриил сказал Даниилу: «После шестидесяти двух недель Мессия будет убит, и ничего у него не останется» (стих 26). Это будет после окончания «семи плюс шестьдесят две недели», примерно, через три с половиной года, после того, как Иисус был убит и замучен, отдав все, что у него было ради искупления человечества (Исаия, 53:8). Свидетельство показывает, что первую половину «недели» Иисус провел у власти (in the ministry).

Ответ:

А. Слово «после» в 26 стихе у Свидетелей переносит события на три с половиной года вперед – к весне 33 года, времени смерти Иисуса. Подсчет прост: «семь плюс шестьдесят две недели» получается – шестьдесят девять. И это вычисление они называют «естественным». Если это действительно было бы так, Гавриил сказал бы: «после шестидесяти девяти с половиной недель».

Б. А утверждение Свидетелей, что Иисус отдал «все, что у него было ради искупления человечества» не согласуется с их собственными доктринами.

Посмотрим на это глазами самих Свидетелей. Они говорят, что до прихода на землю Иисус был ангелом. Отсюда следует, что, получив земное тело, он точно знал о намерениях Бога на будущее, знал, что ожидается от него для исполнения этого замысла. Была ли у Иисуса свобода воли грешить на земле? Конечно же, нет – у ангелов нет свободы выбора. И если бы он не исполнил волю Бога, весь план Творца навечно провалился бы. Разве это возможно? К тому же, если бы Иисус, «выполняя задание», согрешил, он не получил бы награды – ни на земле, ни на небе.

В человеческом облике Иисус имел очень мало. Но при его особых отношениях с Богом, по возвращении в ангельское состояние, мог рассчитывать на великую награду. Так от чего же он отказался, когда умер в облике человека?

Они, фактически, говорят, что он отказался от брэнной жизни ради вечной награды в Будущем мире. Но разве об этом можно сказать «отказался от всего, что имел, ради ис-

купления человечества»? Сменив временный земной цикл на вечный почет высшего мира, Иисус ничего не потерял бы. Напротив, выиграл бы. Сказать, что это не так, значит, погрешить против теологической истины.

7. И, наконец, Свидетели говорят:

Бог, через Иисуса, простер благословение завета Авраама его естественному потомству, исключив неевреев, пока благая весть ни была передана им через обращение Петра к итальянцу Корнилию (Корнелию; Деяния, 3:25, 26; 10:1-48). Корнилий и его семья стали христианами после Савла (Павла) из Тарсуса. Это обращение, считается, произошло в 34-35 году. И после этого община радовалась периоду мира и строилась (Деяния, 9:1-16, 31). Получается, что приход Корнилия в христианскую общину произошел осенью 36 года, в конце семидесятой «недели», через 490 лет после 455 г. до н.э.

Ответ:

А. Свидетелям необходимо подогнать события под их хронологию. Поэтому крещение Саула (Савла), которое они относят к 34-35 году, становится «установленным» фактом. Но доказательств этому нет.

Б. Свидетели заявляют: «Получается, что приход Корнилия в христианскую общину произошел осенью 36 года». И это подается как факт с дальнейшими последствиями. Но их «получается» ни на чем не основано. Мы оказываемся свидетелями использования допущений для обоснования предвзятых идей.

В. Даже начальная дата (455 г. до н. э.) получена Свидетелями «отсчетом назад», от события, реальность которого они хотят доказать. Не пророку Нехемии, а царю Киру (Исаия, 45:13) Бог поручил издать указ о восстановлении Иерусалима. Поэтому напрасны все противоречащие этому доводы и подсчеты Свидетелей.